

Глава 12

— Что ты понимаешь? Не будь у него такой мордашки, его бы ведущим не взяли!

— фыркнул парень рядом.

— Нельзя так говорить.

— Сюй Цзэ считал, что у Шэнь Чуня действительно есть способности: он ничуть не робел на сцене и ни в чём не уступал Се Боюаню, даже когда стоял рядом с ним.

— Его и глава отдела любит, доверил ему полностью организовать это выступление. Поглядишь, следующий глава отдела — точно он, — с лёгкой кислинкой проговорил Ван Пэнчэн, сосед Сюй Цзэ по комнате.

Сюй Цзэ слушал их негромкие перешёптывания, но ничего не сказал. Тем временем Шэнь Чунь, закончив с поручениями, подошёл к ним с улыбкой:

— Общая расстановка почти готова. Вы хорошо поработали, устали, наверное. Что будете пить?

— Спрайт подойдёт, — с некоторым удивлением ответил парень, который только что перешёптывался.

— Хорошо, а ты?

— Шэнь Чунь по очереди опросил всех.

На его лице играла улыбка, и никто из недавних ворчунов не посмел скривиться — будто это не они только что злословили.

— Ледяной чай подойдёт.

— А мне колу, спасибо.

— А ты?

— Шэнь Чунь посмотрел на Сюй Цзэ.

В мире тысячи и тысячи людей, а главный герой и его партнёр — ось сюжетной линии. Но если относиться к ним как к обычным людям, они и есть обычные люди.

У них есть обычные радости и печали, и своими эмоциями они управляют сами. Среди тысяч поклонников Се Боюаня Сюй Цзэ был лишь одним из множества.

Сюй Цзэ поразился тому, как быстро эти люди меняют лица, и, чувствуя, что не может к этому привыкнуть, ответил:

— Мне не надо.

Это и так была работа организационного отдела; просто глава отдела поручил её Шэнь Чуню, так что всё это было в их прямых обязанностях.

— Ладно.

— Шэнь Чунь улыбнулся и вышел.

— Что выпендривается?

— парень рядом закатил глаза на Сюй Цзэ и тихо пробормотал.

— Раз дают — бери. Здесь всё равно один богач угощает, а он ломается, будто сам себе цену набивает, — сказал Ван Пэнчэн.

Сюй Цзэ хотел сказать, что это не так, хотел выкрикнуть, но слова застряли в горле. Он знал, что немного не вписывается в коллектив, но не мог стать в нём своим.

— Какое там сорить деньгами! Вы просто как лиса, которой виноград не достался, — вот и кислите!

— фыркнула девушка, услышавшая их разговор, проходя мимо.

— Эй ты!

— прошипел Ван Пэнчэн.

— Эй, эй, не связывайся с девушками, — пресёк его парень рядом.

— Вы слишком далеко заходите. Впредь таких слов не говорите, всё-таки один отдел.

Погода была не очень жаркой, но от работы всё равно выступила испарина. Шэнь Чунь привёз тележку с разнообразными напитками — на любой вкус. Каждый взял по бутылке, уселись

отдыхать, рассеявшись по площадке, и атмосфера стала куда дружелюбнее.

Сюй Цзэ не пошёл брать напиток, а сидел на ступеньках и размышлял, не слишком ли он негибкий.

— На.

— Перед ним появилась бутылка воды. Подняв голову, Сюй Цзэ с недоумением посмотрел на Шэнь Чуня.

— Я же не заказывал...

— Одну бутылку воды я могу себе позволить.

— Шэнь Чунь чуть приподнял руку. Сюй Цзэ всё же взял бутылку и сказал:

— Спасибо.

— Не за что.

— Шэнь Чунь сел рядом, открыл крышку своей воды и отпил.

Конкурс ораторов, конечно, не такое уж крупное мероприятие, но всё равно требовалось за всем следить — нельзя было допустить ни одной ошибки по своей вине. Это отнимало время и силы.

Сюй Цзэ пил воду и, не удержавшись, несколько раз покосился на Шэнь Чуня. С какой стороны ни посмотри, приходилось признать: Шэнь Чунь действительно очень красив. Слова, которые прежде застревали в горле, сами собой спросились:

— Ты слышал, что они говорили?

Сюй Цзэ ожидал услышать «нет», но Шэнь Чунь усмехнулся:

— Слышал.

Похвал в его адрес было немало, но и за спиной кислых разговоров хватало — он многое видел и слышал.

— Тогда почему ты...

— Сюй Цзэ удивился его спокойствию.

— Кое-что не стоит принимать близко к сердцу. Некоторые люди говорят сгоряча и сами потом забывают. Если чересчур переживать о чужих словах, свою жизнь не наладишь, — негромко произнёс Шэнь Чунь.

Он вовсе не любил поучать, просто у Сюй Цзэ были старание и трудолюбие, но в итоге он проигрывал из-за своего внутреннего состояния.

Если бы в исходной линии мира он действовал из злобы, Шэнь Чунь, учитывая Се Боюаня, не дал бы ему спуска. Но ничего ещё не случилось, и его лучшие годы можно уберечь от разрушения минутной вспышкой — тогда и задание станет куда проще.

— ...Спасибо тебе, — тихо сказал Сюй Цзэ.

Глава 15. Школьный кумир невероятно самоуверен

Конкурс ораторов был агитационно-просветительским мероприятием на «красную» тему. Раньше участников тоже было немало, но в этот раз — не сравнить, потому что... ведущим был Шэнь Чунь.

— Старший Ду...

— Шэнь Чунь с беспомощным видом обратился к нему.

— Ну пожалуйста, помоги ещё разочек! Иначе на таком выступлении все как один уснут!

— Ду Синь сложил ладони в мольбе, лицо его было жалобным.

— Когда закончится, я угощу тебя обедом, а Лу Тао попрошу дать тебе лёгкую работу. Младшой...

— Мне-то несложно.

— Шэнь Чунь сказал: вести мероприятие — это просто, всего лишь потратить немного времени. Но в прошлый раз председатель наелся уксуса из-за его ведущей роли, а если повторится, то уксусное море просто выплеснется.

— Но мой парень может приревновать.

— У тебя уже есть партнёр? С каких пор? Кто это? Как зовут? Как выглядит?

— Ду Синь засыпал его вопросами, затем с опаской на лице добавил: — О своей второй половинке лучше пока никому не говори, иначе твою девушку разберут по косточкам, каждую деталь выяснят.

— Спасибо, старший. Я сумею его защитить.

— улыбнулся Шэнь Чунь.

— Вот это да! И ты, парень, тоже влюбился. Сколько же девичьих сердец разобьётся!

— вздохнул Ду Синь.

Дверь общежития открылась изнутри. Се Боюань бесстрастно взглянул на Ду Синя, втянул Шэнь Чуня внутрь и с силой захлопнул дверь перед носом Ду Синя.

— Эй, председатель!

— Ду Синь был растерян, но чувствовал, что председатель, кажется, чем-то недоволен.

— Что случилось-то?

Се Боюань снова открыл дверь и посмотрел на Ду Синя:

— Не смей думать, что Шэнь Чунь удобен, и гонять его постоянно. Больше его не обижай.

Дверь снова закрылась. Ду Синь потёр нос:

— Да я и не думал. Это же взаимопомощь, разве нет?

Сейчас наладить хорошие связи — такая это потом поддержка! Из университета А выходят в основном сливки общества. Даже если Шэнь Чунь — мажор, и ему иногда может что-то пригодиться, верно?

— Не нужно. Я сам о нём позабочусь.

— донёсся изнутри голос Се Боюаня.

Ду Синь: ...

С каких пор председатель так хорошо к нему относится?

Ду Синь ушёл. Шэнь Чунь опустил сумку через плечо и улыбнулся:

— Председатель, я ни при чём. Старший Ду поставил меня перед фактом, я ничего не мог поделать.

— В следующий раз такого не будет.

— Се Боюань посмотрел на него.

Он, конечно, понимал, что причина не в Шэнь Чуне. Тот, хоть и выглядит эффектно, кроме самых обычных норм общения никогда не говорил никому ничего двусмысленного. Но даже этих обычных норм хватало, чтобы многие им очаровывались.

— В организационном отделе всё нормально?

— поинтересовался Се Боюань.

— Проблем нет. После этого задания всё перейдёт в чужие руки, мне останется только помогать.

— сказал Шэнь Чунь.

Се Боюань хмыкнул. Шэнь Чунь с улыбкой придвинулся к нему:

— Всё ещё ревнуешь?

— Вообще-то я не так чтобы легко ревную, — упрямо возразил Се Боюань.

Шэнь Чунь не стал спорить, лишь улыбнулся:

— Если ты правда волнуешься, мы можем объявить о наших отношениях.

— Нет, пока не надо.

— отказался Се Боюань.

— Если рассказать сейчас, это плохо скажется на тебе.

Он уже на третьем курсе, и уже нашёл подходящую компанию, скоро покинет университет. Но Шэнь Чунь ещё учился здесь. У него были способности занять пост председателя студсовета, и этот ореол — только плюс к его будущему.

Но если объявить, то даже если многие поймут однополую любовь, всё равно найдутся те, кто начнёт коситься на Шэнь Чуня, и это могло стать препятствием в его будущем.

— Ладно.

— Шэнь Чунь понимал его тревоги.

Хотя сам он не видел в этом ничего страшного: если бы он захотел ту должность, она досталась бы ему без труда. Но не стоило заставлять любимого человека переживать.

Раз уж он мужчина и у него есть любимый, нужно нести за него ответственность.

— Мм.

— Се Боюань успокоился. Хоть на душе и было немного тяжело, будущее сулило надежду: проблем с семьёй не будет. Когда они оба выйдут в мир, станут финансово независимыми и перестанут зависеть от чужой воли, тогда и можно будет объявить всем. Никуда не денется.

— Но я уже сказал старшему Ду, что у меня есть пара.

— произнёс Шэнь Чунь.

Се Боюань изумлённо посмотрел на него. Шэнь Чунь приподнял руку и улыбнулся:

— Тогда я надену на палец кольцо. Человек семейный, его вряд ли станут осаждать.

В самом деле: если у Шэнь Чуня появится пара, многие хоть и продолжат им восхищаться, но действительно станут сдержаннее. Взгляд Се Боюаня смягчился:

— Тогда пойдём выберем пару колец.

— Хорошо.

— Шэнь Чунь зевнул, обхватил Се Боюаня за талию и повалился на кровать.

— С кольцами подождём. Старший, пойдём вздремнём.

Се Боюань сперва подумал, что тот собирается что-то сделать, но при этих словах замер, позволил Шэнь Чуню потереться о подушку, обнять себя и сказал:

— Устал?

— Мм, — нос Шэнь Чуня прижался к его уху, голос был уже сонный.

— Народу было много, я всё утро говорил.

— Тогда отдохни.

— Се Боюань слегка повернулся к нему лицом и похлопал его по спине.

Шэнь Чунь усмехнулся уголком губ:

— Председатель, ты что, ребёнка убаюкиваешь?

— А ты разве не ребёнок?

— Се Боюань мягко погладил его по спине.

Это он первым полюбил, он старше, и даже если Шэнь Чунь вёл себя очень зрело, он всё равно хотел уступать ему и баловать его.

— И когда этот ребёнок закончит школу?

— Шэнь Чунь слегка подвинулся, прижимаясь к нему ещё теснее, и тихо спросил.

Между взрослыми влюблёнными обычно бывает нечто большее, чем поцелуи, особенно когда они поклялись друг другу в верности — тогда легко вспылать страстью.

Просто Шэнь Чунь был ещё молод, Се Боюань думал, что тот, возможно, не захочет. Но сейчас он сам предложил:

— Ты хочешь... со мной? Не пожалеешь?

Шэнь Чунь прикрыл глаза, крепче обнял Се Боюаня и сказал:

— Конечно, не пожалею. Я давно хочу прижать председателя к себе.

Голова Се Боюаня словно раскололась от удара гигантской молнии. Его спутанные мысли вдруг прояснились:

— Ты хочешь быть сверху?! А не снизу?

Шэнь Чунь открыл глаза и с укоризной сказал:

— Председатель, почему ты решил, что я снизу? Что дало тебе такую мысль?

Се Боюань потерял дар речи.

Точно. Очень инициативные поцелуи, очень сильное тело, а ещё эти смелые просьбы — всё, что казалось ему странным, объяснялось лишь тем, что Шэнь Чунь — верх.

Но парень был на редкость красив, любил заигрывать и часто вёл себя перед ним по-детски капризно, так что Се Боюань находил своё недопонимание естественным. Вот только он никогда не думал, что ему самому придётся оказаться в нижней позиции.

«Конфликт ампула»

— такое бывает только в этом кругу. Се Боюань кое-что об этом знал, хоть и не глубоко, но понимал, что «низов» больше, и обычно сталкиваются два «низа», и тогда кому-то приходится, давясь слезами, становиться «верхом». У него же всё вышло наоборот.

Но даже так он не хотел отпускать руку этого человека.

Дыхание Шэнь Чуня стало долгим и ровным — он спал беззаботно. Се Боюань посмотрел на его спящее лицо, тихо вздохнул и поцеловал уголок его губ, что и во сне были чуть приподняты в улыбке:

— Ладно.

Раз он хочет быть сверху — пусть. Только вот материалы, которые он когда-то изучал, чтобы не травмировать партнёра, теперь пригодятся ему самому. Се Боюань чувствовал, что тут что-то не так.

Чья-то сонливость легко передаётся другому. Под мерное дыхание Се Боюань медленно закрыл глаза. А рядом Шэнь Чунь медленно открыл глаза, посмотрел на него и улыбнулся.

Смысл этого «ладно» был предельно ясен. И правда, ощущение, когда тебя любят, наполняет душу радостью.

Конкурс ораторов прошёл с большим успехом. Ведущий Шэнь Чунь привлёк множество зрителей, но ещё больше шума вызвало кольцо у него на пальце — его популярность скакнула на несколько ступеней выше.

Его пальцы — длинные и изящные, ногти аккуратно подстрижены. Любое небрежное фото с такими руками заставляло людей облизываться, а тут ещё и кольцо.

Кольцо из платины, без лишних украшений, но на этих руках оно выглядело так красиво, что невозможно было отвести взгляд.

— Кольцо на среднем пальце левой руки! Значит, он в любовной горячке! Посторонним не беспокоить! Не могу в это поверить!!!

— Интересно, какая красавица его девушка, чтобы быть достойной такого парня, как Шэнь Чунь.

— Наша такая замечательная и красивая капуста досталась чужому, и самое обидное — мы даже не видели, что это за свинья!

<http://bllate.org/book/15476/2151368>